

— Сотрудник, выехавший на вызов, — наш лучший работник. Он очень умелый, его единственный недостаток — своеобразный характер, так что отнеситесь с пониманием.

...Че-что? Своеобразный характер — это что еще за чертовщина? Неужто полицейский-панк?

Ся Дунли с полнейшим недоумением высунулся из окна. Он думал, что увидит подъезжающую полицейскую машину, но вместо этого с неба спустилась дуга холодного света.

Этот холодный свет оружия, бывший еще более ледяным, чем лунное сияние, точно опустился между конем и кроликом, а мощная ударная волна заставила их расцепиться.

Практически одновременно вспыхнули два красных луча. Превратившись в кандалы, они сковали все четыре лапы обоим зверушкам. Животные совершенно разных размеров повалились на землю в одинаковых позах.

— Тч. Устроили шум в моем районе посреди ночи. Надеюсь, у вас есть веская причина, — раздался детский голос, прозвучавший слишком незрело по сравнению с столь жесткими действиями.

Из медленно оседающего облака пыли вышел коренастый мальчик невысокого роста. Ребенок был весьма симпатичным, одетым в крутую байкерскую куртку. Сейчас он стоял, засунув руки в карманы, с довольно дерзким выражением лица.

Он окинул взглядом обоих связанных нарушителей и с явным нетерпением посмотрел в сторону двери:

— Ты заказчик? Я из Бюро по делам демонов, быстренько спустись и подпиши квитанцию.

Ся Дунли опешил и только сейчас заметил, что Сюнь Вань неизвестно когда вылез наружу. Видя, как наивный юноша из его дома медленно направляется к мальчику, Ся Дунли поспешно закричал из окна, останавливая его.

...Что может быть еще более фантастичным, чем драка между конем и кроликом?

Пожалуй, только то, что разбираться с этим прибыл ребенок с прической каре, притом обладающий сокрушительной боевой мощью.

Опасаясь, что его домочадца обидят, Ся Дунли, с трудом справившись с шоком благодаря своим крепким нервам, закрыл лицо руками и быстро побежал вниз. Он абсолютно не понимал, как сюжет сегодня закрутился в такую сторону. Разве эта история не числится в жанре фермерской повседневности? С какого перепуга тут вдруг вылез тег «мистика и нечисть»?!

Это точно виноваты звезды!

— «Положение об управлении нечеловеческими существами», статья 174: запрещается раскрывать свою особую личность людям. В случае нарушения выплачивается крупная компенсация морального вреда, рассчитываемая по формуле.

— Статья 461: запрещается посягать на собственность людей, защищенную законодательством, или повреждать ее. В случае нанесения ущерба выплачивается пятикратная компенсация.

— Дополнительное положение, статья 63: иностранные божества после пересечения границы

Китайцы обязаны соблюдать местное Положение. Все компенсации и наказания исполняются в соответствии с Положением, при этом Бюро по делам демонов Китая оставляет за собой право депортировать нарушителя.

Мальчик строчил в документе и бубнил себе под нос с крайне нетерпеливым видом:

— Есть какие-нибудь возражения?

— Я протестую! — громко возмутился шатен с голубыми глазами. — Я вошел в его дом с разрешения этого восточного чернокнижника! И обратился в истинный облик, чтобы побегать по траве, тоже с его согласия! И пусть я не удержался и сжевал несколько травинок... ладно, много травинок, но все это входило в рамки дружеского приглашения моего приятеля! Это кролик повел себя неадекватно и неожиданно напал на меня, я лишь защищался!

С этими словами он с мольбой посмотрел на Ся Дунли, который забился в самый дальний угол комнаты, обнимая пса. Глаза шатена прямо-таки лучились анимешными искорками.

Ся Дунли дослушал перевод синхронного переводчика, лежавшего на столе, и его лицо на мгновение оцепенело:

— ...Так ты еще и сожрал мою траву.

Пегас, снова принявший человеческий облик и стоящий с закованными руками, чуть не разрыдался. Способность его приятеля цепляться за суть была просто потрясающей:

— Мой друг, да не в этом же суть! А-а-а-а!

Связанный красной шелковой лентой белый кролик, услышав это, издал злорадный смешок: «Ка-ка-ка!». Он даже перекатился на месте, улегшись на спину с максимально издевательским видом.

Что именно он сказал, Ся Дунли не знал, но, судя по тому, как мальчик и Пегас одновременно огрызнулись на него взглядом, вряд ли это было что-то приличное.

Ся Дунли провел рукой по лицу. После допроса, проведенного мальчиком, он примерно понял, в чем дело.

Сначала он указал на себя, представляясь:

— Я — чистокровный человек.

Затем указал на резко изменившегося в лице Пегаса:

— Ты — Пегас, приехавший в командировку из Европы.

И наконец ткнул пальцем в лежащего на полу кролика:

— Ты — Нефритовый заяц с небес, который сейчас живет на моем поле.

Кролик в ответ лишь дернул лапкой.

— А потом ты увидел, как наша свинья подает мне лапу, и решил, что она скоро превратится в человека. Из этого ты сделал вывод, что я тоже не человек... И договорился со мной сегодня ночью прийти в своем истинном облике ко мне домой резвиться. Но по дороге тебе вдруг

захотелось пощипать травы, чем ты потревожил живущего в земле кролика. В итоге вы не нашли общего языка и подрались... точнее, тебя просто в одностороннем порядке избили... Верно?

Ся Дунли похлопал глазами, все еще с некоторой долей недоверия глядя на Пегаса:

— У тебя что, фантазия настолько бурлит? Ты разве не знал, что давать лапу — это базовый навык взаимодействия, которому китайцы обучают животных?

Пегасу было до слез обидно. Он вообще-то обладал божественной сутью бога вдохновения, а разве вдохновение — это не тот самый полет фантазии? Да и откуда ему знать, что китайцам настолько нечего делать, что они учат свиней давать лапу! Он пробормотал:

— Там еще и перепелка была...

— Она, скорее всего, напала на тебя просто потому, что ты ее достал, — вздохнул Ся Дунли, чувствуя, что сегодняшнее ночное потрясение было абсолютно незаслуженной бедой. — В Китае оборотням после образования КНР запрещено обретать человеческий облик! Очнись уже!

У Пегаса скривилось лицо. Он в шоке уставился на мальчика: «В вашем Китае даже это контролируют?!»

Разумеется, нет, кто в такую чушь поверит — тот дурак. Мальчик с невозмутимым видом цапнул со стола рисовое печенье «Ванван» и засунул в рот. Но с какой стати ему что-то объяснять иностранцу? Терпеть он не мог этих чужестранцев, от них одна головная боль. С тех пор как Китай установил дипломатические отношения с зарубежными странами, у них работы прибавилось более чем вдвое.

Ся Дунли не заметил этой немой дуэли у края стола. Он лишь прижал руку ко лбу, мечтая об одном — тяжело вздохнуть.

Эх, голова раскалывается. Даже если в один прекрасный день ему суждено было узнать, что у этого мира есть обратная сторона, он вовсе не хотел выяснять это при столь глупых и курьезных обстоятельствах!

О таком даже в поезде собутыльникам не расскажешь — не поверят. Как он в старости будет рассказывать это внуку? Внук же явно его засмеет!

Как раз когда он собирался потереть пошаливающий висок, Ся Дунли внезапно почувствовал, как его руку мягко сжали. Затем в ладонь вложили чашку с горячим чаем. Сюнь Вань поставил перед мальчиком стакан с ледяной колой и сел рядом с Ся Дунли.

— Все в порядке, не бойся, — тихо успокоил его юноша. — Я рядом.

Хотя Ся Дунли знал, что Сюнь Вань точно так же ни черта не понимает — и даже уступает ему самому, ведь у Ся Дунли есть хотя бы познания в мифологии, — спокойный вид юноши выглядел невероятно надежным. В этой комнате, помимо любимого пса, больше всего чувства безопасности ему внушал именно Сюнь Вань.

Ся Дунли перевел дыхание, наклонился и сделал глоток чистой воды. Успокоив эмоции, он посмотрел на мальчика, который с равнодушным видом уже грыз семечки:

— Господин, простите, как к вам обращаться?

— О-о, наконец-то вспомнил обо мне? Моя фамилия Ли, я третий по счету, можешь звать меня господин Ли Сань. — Мальчика вовсе не задело, что о нем долго не вспоминали; возможно, целый стол угощений умиловил его душу. Он выплюнул шелуху от семечек и с некоторым любопытством спросил: — Ты и правда обычный человек? Но откуда ты знаешь номер Бюро по делам демонов?

Ся Дунли опешил:

— Я не знаю номер Бюро по делам демонов. Я просто позвонил в полицию.

— Невозможно. Там сказали, что ты позвонил прямо на горячую линию жалоб Бюро по делам демонов, поэтому поднимать шум и выехали с такой скоростью, — уверенно заявил он. — Иначе с их бюрократическим подходом твое подворье успели бы сравнять с землей до того, как мы получили бы сигнал.

Ся Дунли замер. Он достал телефон и открыл историю звонков. Последний вызов был... Э-э?

— 440 — это ваша горячая линия?

— Ну да, — кивнул мальчик и, заметив, как выражение лица Ся Дунли стало весьма двусмысленным, недоуменно спросил: — А что не так?

— Я ошибся номером, — Ся Дунли перевернул телефон экраном вниз и с невозмутимым видом произнес: — Я хотел набрать 110, но в комнате было слишком темно, вот я и нажал 440.

Кто ж знал, что чисто случайно наберет прямо виновникам торжества.

<http://bllate.org/book/18144/1757471>